

Затем Хэ Чжао отвел Цяо Си к даосскому мастеру и рассказал ему, что произошло с ним за последние два дня.

Даос Ван Вэй был в ярости, когда услышал эту историю, а потом ему стало стыдно: «Это большой позор, что моя секта породила такого злого ученика, как Цин У».

«Цин У использовал Формацию Обмена Душами. Как следует из названия, эта формация способна обменивать души двух людей. Это запрещенная техника секты».

Он продолжил: «Закон обмена душами предъявляет чрезвычайно высокие требования к практикам, и его невозможно выполнить без глубокого культивирования. Кто знает, сколько этот парень Цин У использовал кривых путей за эти годы, чтобы накопить столько культивации».

Ван Вэй держался за лоб и сказал возмущенно: «Я тоже знаю эту технику. Но культивация бедного даоса была Просто нужно захватить Цин У, а затем использовать формацию, чтобы изменить всё обратно. Я думаю, Цин У должен был знать, что моя культивация была истощена, поэтому он просто не обратил на меня внимание».

Хэ Чжао поймал руку Цяо Си и продолжал терев кончики его пальцев, желая таким маленьким действием успокоить его.

После слез настроение Цяо Си немного успокоилось. Благодаря поддержке Хэ Чжао и окружающих его людей он больше не чувствовал себя изолированным.

Хэ Чжао посмотрел на Цяо Си и задумался: «Цин У сейчас находится в теле Цяо Си, и ребенок тоже с ним, мы не можем действовать необдуманно, если мы напугаем змею, боюсь, она повредит тело Цяо Си и ребенка».

«Именно поэтому», - даосский мастер покачал головой.

«Мне еще долго придется давать вам поручения», - Хэ Чжао сжал руку Цяо Си и сказал теплым голосом: «Пока что не позволяй Цин У понять, что его раскрыли, и оставайся на месте. Я придумаю способ, потрачу много денег и распространю Орден собирания мудрецов по всему миру, так что, возможно, смогу найти других мастеров».

Даос Ван Вэй повесил голову: «Этот бедный даос бесполезен, если бы только мастер все еще был рядом».

Цяо Си поспешно взмахнул рукой, поднял лежащую на коленях книгу и показал фразу: «Вы уже очень помогли нам».

Даосский мастер зашевелился: «Хороший мальчик».

Когда Хэ Чжао услышал, что даос упомянул своего учителя, он задал еще один вопрос: «Интересно, где сейчас твой учитель и может ли он прийти на помощь?»

«Мастер исчез более чем двадцать лет назад. Мастер был редким гением в культивации, и маленький талант Цин У не стоил и упоминания перед ним. Мастер единолично основал нашу секту Сюань Мяо. Более двадцати лет назад он сказал, что достиг узкого места, и, оставив мне наказ взять на себя управление сектой, спустился с горы. Я не знаю, где он сейчас находится».

«Когда мастер был рядом, он все еще мог подавлять Цин У. После его ухода Цин У не понравилось, что я стал новым мастером секты, поэтому он ушел, и с тех пор для него табу не существует».

Услышав причину, Хэ Чжао разочарованно опустил глаза: «В таком случае, это все. Я придумаю другой способ».

Изначально он планировал действовать не спеша, но после возвращения во дворец Цин У позвал Цяо Си и сказал ему, что планирует поглотить ребенка.

В тот момент Цяо Си очень захотел убить Цин У собственными руками.

Однако, горячо вскинув руки, Цяо Си с шоком осознал, что если он сейчас убьет Цин У, то ребенок умрет вместе с ним.

Увидев торжествующий взгляд Цин У, Цяо Си еще никогда не испытывал такой ненависти.

После того как его забрали Стражи Дракона, Цяо Си встретился с Хэ Чжао.

Глаза Цяо Си покраснели и ресницы дрожали, когда он рассказал Хэ Чжао, что Цин У намеревается поглотить их ребенка.

Хэ Чжао был потрясен и до боли крепко обнял Цяо Си, даже голос его захлебнулся, но он все же заставил себя утешить любимого: «Не бойся, я придумаю способ».

Сказав это, Хэ Чжао некоторое время пребывал в недоумении.

Цин У использовал тело Цяо Си и держал в заложниках их ребенка. Если бы они сейчас наложили руки на Цин У, это было бы равносильно убийству Цяо Си и ребенка.

Неужели они действительно ничего не могли с ним поделать?

Цяо Си уже успокоился, он достал книгу, которую носил с собой, и указал: «Позовите

даосского мастера, у меня есть метод».

Хэ Чжао посмотрел на Цяо Си и увидел, что у того покраснели глаза, он бледен и хрупок, словно в любой момент может сломаться, но взгляд его решителен, и он не намерен признавать поражение.

Сразу же после этого был вызван даосский мастер, и Хэ Чжао сообщил ему о намерениях Цин У.

Хэ Чжао рассказал ему, что собирается сделать Цин У. Тот встревожился и сказал: «Должно быть, он собирается использовать Формацию Пожирания, которая способна пожирать ци обычных людей и трансформировать ее в свою собственную культивацию. Это также запрещенная техника секты, он просто бессердечен».

Хэ Чжао посоветовал даосскому мастеру сохранять спокойствие: «Цяо Си сказал, что у него есть способ».

Даос Ван Вэй посмотрел на Цяо Си: «Какое у тебя решение?»

Цяо Си достал книгу и указал на слово: «Одолжить».

«Одолжить?»,- даосский мастер не понял смысла.

Цяо Си кивнул и принялся листать страницы, готовый к более подробному объяснению. Он не умел ни говорить, ни писать, если речь шла о коротком предложении, то все было бы хорошо, но если нужно было сказать больше, то выразить это было довольно сложно.

Однако в этот момент Хэ Чжао осторожно взял его за запястье.

«Ты хочешь сказать, что мы можем позаимствовать культивацию Цин У и изменить Формацию Пожирания на Формацию Обмена Душами, чтобы вы оба снова обменялись душами, верно?»

Цяо Си был удивлен и многозначительно кивнул.

Хэ Чжао улыбнулся и погладил его по голове, а затем посмотрел на даоса: «Даос, этот метод осуществим?»

Ван Вэй на мгновение задумался и осторожно сказал: «Это вполне осуществимо. Бедный даос может заранее подготовить талисманы-печати, необходимые для Формации обмена душ, только при изменении формации нужно находиться рядом с Цин У, а у бедного даоса половина его божественной души, поэтому, как только я приближусь к нему, меня обнаружат».

«При смене формации нужно помнить об ориентации восьми триграмм, ошибок быть не должно, и формация обмена душ, и формация пожирания - большие формации с девяносто девятью и восемьдесят одной талисманной печатью, кроме членов нашей секты, кто еще может украсть небеса и изменить солнце с такой точностью и аккуратностью?»

Цяо Си похлопал себя по груди, что означало, что он сделает это.

После размышлений только Цяо Си оказался самым подходящим. Как второй участник обмена душами, он должен был присутствовать при активации формации.

Как сделать так, чтобы Цяо Си пробрался к Цин У тайно.....

Хэ Чжао на мгновение задумался и сказал: «Сегодня Цин У намеренно подтолкнул тебя к убийству, потому что хотел использовать мою руку, чтобы избавиться от тебя. Я уже продумал план, как воспользоваться этим, и сказал ему, что это удалось. Изначально я планировал спрятать тебя, чтобы защитить, но теперь кажется, что, возможно, после этого я смогу найти возможность позволить тебе замаскироваться и вернуться к Цин У».

После одобрения плана, Цяо Си инсценировал свою смерть, чтобы скрыться, и, покинув дворец, отправился к бредовому даосскому мастеру и день за днем изучал расположение Формации обмена душ, пока не смог ставить формацию с закрытыми глазами.

Наконец он дождался сегодняшнего дня.

-

Цин У прислушался к словам Ван Вэйя.

Выслушав его слова, Цин У истерически рассмеялся.

«Я не ожидал, что в итоге проиграю от рук такого заурядного таланта, как ты!», - Цин У бросил взгляд на даоса и закричал.

Ван Вэй ответил: «Это ты был слишком высокомерен и никогда не ставил меня в пример себе».

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха!», - Цин У откинул голову и рассмеялся.

«К сожалению, вы думаете, что сможете убить меня вот так просто?»

Ван Вэй нахмурился: после активации Формации Обмена Душами ее уже нельзя было отменить, неужели Цин У мог оставить еще какие-нибудь ответные удары в такой

неподготовленной ситуации?

Ослепительный белый свет вспыхнул, и даос прикрыл глаза рукавом.

Открыв глаза, он увидел, что в середине строя тело Цяо Си мягко опустилось на землю, лежа на боку, с растрепанными волосами, не известно, жив он или мертв.

Ван Вэй сделал два шага вперед, бдительно проверяя ногой лежащего человека.

Цяо Си нахмурился, медленно открыл глаза, приподнялся, чтобы сесть, и, увидев его, глухо позвал: «Даос?»

Увидев знакомый ясный взгляд, Ван Вэй чуть не вскрикнул от боли: «Маленький друг Цяо! Ты вернулся!»

Цяо Си тут же потрогал свой живот, ребенок все еще был в порядке, и тоже заплакал от радости: «Все получилось».

В это же время Хэ Чжао во главе своей охраны окружил весь главный зал дворца Фэнци. Его Величество намеревался привести людей, чтобы схватить Цин У сразу после успеха Обмена Душами.

Но вдруг странный мерцающий свет пересек небо и с огромной скоростью исчез в небе.

Сердце Хэ Чжао заняло, а в голове зародилось неприятное предчувствие. Подумав, что план сорвался, он тут же толкнул дверь в главный зал.

Войдя в зал, Хэ Чжао увидел, как даосский мастер помогает Цяо Си встать.

Хэ Чжао действительно узнал его, но все еще не мог поверить: «Это ты?»

Цяо Си поднял глаза, посмотрел на Хэ Чжао и ярко улыбнулся: «Я вернулся».

Хэ Чжао бросился к нему и крепко обнял.

«Ваше величество!», - воскликнул Цяо Си: «Будь осторожен, ребенок!».

С ребенком между ними Хэ Чжао было трудно удержать Цяо Си в полном объятии, и ему пришлось отпустить его, но он все равно был счастлив: «Отлично».

Пока они обнимались, даосский мастер к краю строя и прощупал пульс Ань Чэ.

Цяо Си заметил движения даосского мастера и подошел, чтобы спросить: «Даосский мастер, как тело Ань Чэ?»

Ван Вэй покачал головой: «Душа покинула тело и уже мертва. Это была его судьба, если не найдется того, кто бы заключил для него двойной контракт жизни, чтобы обменять его жизнь, ему была уготована ранняя смерть».

Цяо Си был несколько эмоционален.

Ань Чэ, по сути, был Цяо Хуэем. Чтобы иметь возможность продолжить его жизнь, родители семьи Цяо из кожи вон лезли, чтобы найти невинного ребенка и обменять их жизни.

Но боюсь, что даже они сами не ожидали, что Цин У с самого начала не собирался им помогать и использовал Цяо Хуэя лишь как пешку, которую можно было использовать по своему усмотрению.

После того как он утратил ценность, его можно было выбросить.

«А как же контракт Двойной Жизни?»,- отреагировал Хэ Чжао.

Ван Вэй ответил: «Контракт двойной жизни должен был быть передан душе Цин У. После всех взлетов и падений он уже распался на части, и, возможно, однажды он растворится сам по себе».

«Но в конечном итоге это скрытая опасность, и я не могу успокоиться», сказал Хэ Чжао и продолжил: «Раз Ань Чэ мертв, куда же делась душа Цин У?»

Даосский мастер достал лампу души, и неожиданно давно погасшая лампа загорелась сама по себе.

«Конечно...», - даос, глядел на призрачную лампу: «Душа Цин У покинула это тело, а лампа души уловила след ее остатков и снова зажглась».

Он поднял лампу души и на мгновение закрыл глаза, чтобы почувствовать ее.

«Императорская гробница в Западных горах?»,- он открыл глаза: «Зачем Цин У отправился туда?»

Глубоко внутри императорской гробницы.

Цин У, от которого остался лишь маленький огонек души, проклинал себя, путешествуя по туннелям огромной императорской гробницы.

«Проклятье, людям, связанным с императорской семьей, действительно повезло приютить их, и с ними не стоит связываться».

«К счастью, я привык готовить запасной план, иначе сегодня мне действительно пришлось бы рассеяться».

После совершения множества плохих поступков, естественно, появлялось множество врагов. Цин У давно отработал навык хитрого кролика с тремя норами и хранил свое настоящее тело в месте, куда никто не смел вторгаться, - в императорском мавзолее.

Кроме того, расположение императорской гробницы по фэн-шуй было превосходным, и когда тело помещали туда, его также могли питать сущности неба и земли, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Считалось, что после сегодняшнего дня Цин У получил большой запас жизненных сил.

Он намеревался тихо покинуть столицу, получив свое тело, и отправиться в префектуру Мэн Юнь, чтобы найти семью Чжэн.

Чжэн Ши, этот мерзкий старик, слишком жаден, чтобы оставить свою чудовищную силу и власть, и ищет метод долголетия, так что он может просто отправиться туда, чтобы присоединиться к ним.

Пока он рассчитывал, Цин У уже подошел к гробу покойного императора.

Его тело лежало в гробу, а труп покойного императора был небрежно отброшен в сторону.

Цин У не мог дождаться, когда его душа вернется на свое место, но по какой-то причине сзади возникла огромная сила, которая потянула его душу и запретила приближаться к телу.

Заклинатель в белой одежде скрутил душу Цин У в два счета.

Его голос был лишен эмоций, словно он был бессмертным в небе: «Цин У, как ты оказался в таком состоянии?»

Как только он увидел заклинателя, глаза Цин У расширились, а голос задрожал: «Мастер,

мастер».

Мастер Фэнь Цинь слегка вздохнул: «Когда-то, принимая ученика, я не разглядел твою природу и обучил такого грешного ученика, как ты, который совершает проступки, это моя вина, поэтому сегодня я позволю себе положить всему конец».

Сказав это, Фэнь Цинь достал небольшую шестиугольную клетку.

Цин У тут же завопил: «Нет - мастер! Ученик не прав, ученик готов принять любое другое наказание, но, пожалуйста, мастер, не сажайте ученика в клетку Переработки Души!»

«Ученик готов исправиться и впредь использовать свои навыки на благо людей, чтобы исправить свои ошибки, мастер, не надо!!!»

Однако мастер Фэнь Цинь даже не стал слушать отчаянные мольбы Цин У о прощении, а сразу засунул его душу в Клетку Переработки Душ и запер ее.

Клетка мгновенно вспыхнула жутким синим огнем.

«А-а-а-а-а!!!»

Опаленная душа Цин У издала горестное шипение.

А его тело, которое он положил в гроб покойного императора, стало быстро разлагаться.

Цяо Си, Хэ Чжао и даос Ван Вэй - прибыли как раз вовремя, чтобы увидеть эту сцену.

Фэнь Цинь внешне совсем не походил на смертного. Цяо Си на мгновение остолбенел, он никогда не видел такого человека, который в любой момент может рассыпаться сияющими перьями.

Ван Вэй недоверчиво воскликнул: «Мастер?»

Мастер Фэнь Цинь обернулся и улыбнулся: «А-Вэй? Неужели ты так постарел?»

Даосский мастер опустил на колени: «Этот ученик выражает почтение мастеру, благодарю вас за помощь!»

«Вы император?», - мастер Фэнь Цинь посмотрел на Хэ Чжао.

Хэ Чжао в этот момент отбросив императорскую манеру, ответил: «Да, я приветствую мастера».

«Ты так вырос», - казалось, что в словах мастера Фэнь Циня прозвучала ностальгия.

Хэ Чжао был ошеломлен и внимательно взгляделся в его лицо, в памяти всплыл какой-то человек, но он не мог точно вспомнить.

Однако мастер Фэнь Цинь уже понял это по его выражению лица: «Ты ведь узнал меня, не так ли? Пятнадцать лет назад, в грозовую ночь».

Услышав слова «грозовая ночь», Цяо Си что-то вспомнил и посмотрел на Хэ Чжао.

По позвоночнику Хэ Чжао пробежала незаметная дрожь, он сжал кулаки и ответил: «Так это вы были той ночью

«Где Дунфань Шу? Я хочу с ним встретиться», - сказал мастер Фэнь Цинь.

В императорской гробнице не место для разговоров, в конце концов, люди вышли из-под нее и нашли павильон на склоне горы, чтобы присесть.

Тем временем Хэ Чжао послал кого-то за Дунфань Шу.

Вскоре из паланкина спустился Дунфань Шу, который, увидев мастера Фэнь Циня, надолго застыл.

Пока тот не напомнил: «Не узнаешь меня, сяо Шу, я - Ло Цинь».

От неожиданности у Дунфань Шу подкосились ноги, и он чуть не упал на землю.

Хэ Чжао быстро среагировал и шагнул вперед, чтобы поддержать отца и не дать ему упасть.

После того как Хэ Чжао помог Дунфань Шу сесть в павильоне, он сказал Цяо Си и Ван Вэйю: «Отец хочет что-то сказать мастеру, давайте пока погуляем».

Цяо Си кивнул, и Хэ Чжао потянул его за собой, даос Ван Вэй тоже последовала за ними и ушел.

В павильоне остались только Дунфань Шу и мастер Фэнь Цинь.

Дунфань Шу долго смотрел на него и пробормотал: «Я думал, ты умер столько лет, я думал, ты уже давно умер».

Фэнь Цинь лишь улыбнулся, ничего не сказав.

«Как твои волосы стали такими?»,- Дунфань Шу взял прядь белоснежных волос и положил ее на ладонь.

«Куда ты ушел? Тебя не поймали, и ты сбежал оттуда? Почему ты не пришел ко мне? Я долго ждал тебя».

Дунфань Шу много говорил, у него все еще было слишком много слов, чтобы сказать человеку перед ним.

Фэнь Цинь взял Дунфань Шу за руку: «Тише, тише Послушай меня, сяо Шу».

Он поднял глаза на Дунфань Шу, выражение его лица стало серьезным, и он медленно произнес.

«Я умер давным-давно, в ту грозовую ночь пятнадцать лет назад».

Глаза Дунфань Шу дрогнули и застыли, казалось, никак не реагируя.

«Сколько бы я ни тренировался, в конце концов я все равно смертный человек, меч убивает меня, и я от него не застрахован».

«В тот раз я вошел во дворец ради тебя, и после того, как меня убили, моя душа покинула тело и поселилась в теле покойного императора. Но покойный император был живым человеком, и его душа была сильна. Чтобы не быть поглощенным душой покойного императора, я мог лишь уснуть. И только после того, как покойный император скончался, а сегодня меня потревожил Цинь У, я снова проснулся».

«Я видел твоего мальчика, и он был в полном порядке. Я не увидел в его глазах мрака, который был присущ покойному императору, - сказал Фэнь Цинь: «В конце концов, он невиновен, так что перестань его ненавидеть. Просто уживись с ним, позволь ему почитать тебя и проживи остаток жизни в мире».

Его слова несли в себе прощальный смысл, и Дунфань Шу, почувствовав это, поинтересовался: «К чему ты это говоришь? Разве твоя душа еще жива? Разве ты не можешь найти себе другое тело? Или использовать другие способы выжить?»

Фэнь Цинь покачал головой.

«Мое собственное тело уже давно погибло. Лишь одержимость моего сердца до сих пор сохраняет мне жизнь. Я совершил несправедливость и не должен больше жить на свете. Теперь, когда заветная мысль исполнилась, мне пора уходить».

Сказав это, тело Фэнь Циня стало становиться прозрачным, и сквозь него можно было разглядеть даже деревья за павильоном.

«Нет.»

Дунфань Шу отчаянно пытался схватить его.

«Не уходи, я еще столько всего хочу тебе сказать».

«Я уйду», - голос Фэнь Циня стал легким: «Будь счастлив. Я никогда не жалел о том, что спас тебя, а тем более о том, что стал твоим лучшим другом».

«Нет, не надо, не уходи, не уходи!»

Дунфань Шу засуетился, пытаясь удержать его.

Но он обнял лишь пустоту и тяжело опустился на землю.

В павильоне остался один только Дунфань Шу, а бессмертная фигура напротив него была как будто несуществующим сном.

Неподалеку находился Хэ Чжао, который услышал шум и бросился к нему.

Увидев, что Дунфань Шу упал на землю, Хэ Чжао вышел вперед, чтобы поднять его, но обнаружил, что тот весь в слезах, руки сжаты, тихо и болезненно плачет.

За пределами павильона Цяо Си с болью в носу наблюдал за тем, как Хэ Чжао и Дунфань Шу обнимаются друг с другом.

Только через день Цяо Си случайно узнал о переживаниях Дунфань Шу из уст Хэ Чжао.

После насильственного захвата покойным императором, беременности и рождения ребенка Дунфань Шу покинул дворец, словно его сердце умерло.

На обратном пути в родной город он встретил Фэнь Циня, который взял себе псевдоним Ло Цинь.

На основании слов даосского мастера было сделано заключение, что Фэнь Цинь как раз должен был спуститься с горы, чтобы найти прорыв в своем узком месте культивации.

Не имея конкретного места назначения, Фэнь Цинь решил отправиться в путь вместе с Дунфань Шу.

Они сразу же подружились друг с другом: оба любили читать, играть в шахматы, путешествовать по горам и даже немного выпить вместе, и вскоре стали лучшими друзьями.

Однажды, выпив, Дунфань Шу рассказал все свои переживания. Фэнь Цинь утешил его и сказал, что все кошмары позади и что в будущем он будет его защищать.

Знакомство с Фэнь Цинем стало небольшим просветом в мрачной жизни Дунфань Шу.

Но хорошие времена длились недолго: через несколько лет дворец снова послал людей, чтобы схватить Дунфань Шу.

В ночь ареста десятки людей перевернули тихую деревню вверх дном, а всех, кто осмелился им помешать, жестоко убили.

Все, кто осмелился встать на их пути, были зверски убиты, включая юную сестру Дунфань Шу.

Фэнь Цинь помог Дунфань Шу скрыться, но сам попал в плен по ошибке.

Дворцовые стражники привели его во дворец, а в дождливую ночь с громом и молнией проводили к Хэ Чжао, который был еще ребенком. В ту ночь он был убит как Дунфань Шу.

Маленький Хэ Чжао видел, как его «папа» умер у него на глазах, что оставило незабываемую тень на его душе, и с тех пор мог лишь следовать за вдовствующей императрицей Чжэн, не смея больше упоминать слово «папа».

Говоря об этом, Хэ Чжао все еще не мог скрыть своей печали.

Цяо Си, прижавшись к его лбу, тепло сказал ему: «Все в прошлом, господин Дунфань же жив.....».

Поговорив о прошлом, Хэ Чжао тихо сказал Цяо Си: «У меня есть некоторые догадки, покойный император умер в расцвете сил, возможно, за этим кроется какая-то причина».

Цяо Си был втайне шокирован.

Но человек уже умер, и узнать правду невозможно.

В тот день, вернувшись из императорской гробницы, Дунфань Шу держал в руке семечко, и никто не знал, что это за семя дерева.

Он аккуратно посадил его во внутреннем дворе и ежедневно поливал.

Цяо Си узнал от даоса Ван Вэйя, что Клетка для расщепления души - древнее магическое оружие, найденное Фэнь Цинем, и что души, сожженные этой Клеткой, никогда не попадут в цикл реинкарнации и полностью исчезнут из этого мира.

Как бы то ни было, душа Цин У уже исчезла после нескольких дней переработки внутри.

Хэ Чжао снова спросил о контракте двойной жизни.

Ван Вэй ответило: «Даже души больше не существует, контракт двойной жизни, естественно, также последовал за ней, маленький друг Цяо будет в порядке».

Сердце Цяо Си заколотилось. Все, что он пережил за это время, было захватывающим, и он часто сетовал на то, что ему очень повезло, что он выжил.

Но Хэ Чжао сказал: «Только благодаря своему уму сяо Си смог спастись».

«И тебе спасибо», - Цяо Си взял Хэ Чжао за руку: «И всем, кто меня окружает».

Хэ Чжао опустил голову и попытался поцеловать Цяо Си.

Цяо Си закрыл глаза и ждал его поцелуя.

Но в этот момент он вдруг вскрикнул: «Ой!».

Хэ Чжао занервничал: «Что случилось?».

Цяо Си показал на свой живот и ответил: «Он меня пнул».

«Правда?»,- Хэ Чжао был так взволнован, что потянулся, чтобы развязать его пояс: «Дай посмотреть?»

Цяо Си ударил его: «Средь бела дня, ваше величество не в порядке!»

Хэ Чжао просто дразнил его, потом снова обнял: «8 числа следующего месяца состоится свадебная церемония, сяо Си готов быть со мной долгое время и никогда не сдаваться?»

Цяо Си надулся: «Церемония уже готова, а ты только подумал спросить меня?»

«Я не позволю тебе отказаться», - Хэ Чжао притворился суровым.

«Я тоже не хочу отказываться», - пробормотал Цяо Си: «Просто я сейчас вот такой Все, кто придет, узнают, что мы женаты и у нас будет ребенок».

Хэ Чжао прошептал, поглаживая его по щеке: «Не волнуйся, я приказал вышивальщицам создать специальный свадебный наряд, живот можно будет закрыть рукавами».

Цяо Си улыбнулся.

На самом деле неважно, будет он закрывать живот или нет, главное, чтобы он мог быть с этим человеком.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300705>